

СПЕКТР СОЗНАНИЯ

А.Ю. Торгашин

О НЕВОЗМОЖНОСТИ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ НЕСВОБОДЫ

Аннотация. В статье обосновывается тезисы о структурной невозможности онтологической несвободы и безоговорочной совместимости свободы и детерминизма. При этом совместимыми оказываются самый «жесткий» механистический детерминизм и сущностная (неиллюзорная) свобода. Делается вывод о том, что компатибилизм и инкомпатибилизм являются устаревшими методами решения проблемы по аналогии с гипотезой существования теплорода в качестве теории, объясняющей феномен тепла.

Ключевые слова: философия, свобода, «свобода воли», свобода выбора, детерминизм, агностицизм, компатибилизм, инкомпатибилизм, причинность, Деннет.

Проблема свобода считается неразрешимой сразу по двум причинам. Первая — из-за неопровержимой всеобщей детерминированности мира. Вторая — из-за того, что свободы, может быть, вовсе не существует и решать попросту нечего. С другой стороны, трудно найти вторую такую проблему, которая бы пронизывала все без исключения философские науки, психологию, в то же время оказывалась краеугольным камнем понимания истории и от которой бы напрямую зависели самые общие вопросы теории права, как это происходит с проблемой онтологической свободы. Многие, если не большинство, из философов считали «рабство воли» неопровержимым как по религиозным (мусульманские теологи, Лютер, Кальвин), так и по научным причинам (Ницше, Рассел). Ницше даже оценивал попытки решения этой проблемы как нечто в одном ряду с изобретением вечного двигателя¹. Однако проблема оставалась теоретически уважаемой хотя бы потому, что полное опровержение онтологической свободы на социальном уровне привело бы к хаосу, разрушению базовых ценностей, юридические нормы оказались бы в этом списке самым первым и самым незначительным из утраченного. Несмотря на острую актуальность исследований совместимости свободы и детерминизма невозможность онтологической несвободы является

по значимости гипотезой №2 настоящей статьи. Основная гипотеза состоит в том, что при существующей познавательной силе философия способна решить эту проблему (с некоторым комментарием, который мы приведем в конце статьи). В другом месте² мы обосновали тезис о том, что агностицизм невозможен как учение. Такой тезис накладывает на авторов определенную ответственность и обязательства. Если агностицизм невозможен, и «соловья баснями не кормят», совершенно необходимо продемонстрировать корректное решение какой-нибудь старой философской проблемы. Мы постараемся сделать это решение предельно кратким и простым. Следствия из него можно будет продемонстрировать лишь на этапе вывода.

Прежде всего, следует разобраться, что естественно понимать под свободой. Когда говорят, что А свободен поднять руку, это означает, что А имеет физическую или юридическую возможность ее поднять. Когда выделяют отсутствие препятствий, которые могли бы быть, говорят «о свободе от», когда речь идет о достижимости какой-либо цели говорят «о свободе для». В любом случае, такую свободу оценивают как эмпирическую и не тождественную онтологической свободе, ибо не исключено, что поднятие руки задолго предопределено всей взаимосвязью событий вплоть до Большого Взрыва. То есть наше ощущение свободы — не более чем иллюзия или

¹ Ницше Ф. Сочинения в 2-х т. Т. 2. СПб., 2011. С. 256.

² Торгашин А.Ю. Иллюзии агностицизма. СПб., 2011. 432 с.

сопутствующий феномен. Однако здесь возникает маленькое, но как выяснится имеющее роковое для «теории рабства» возражение: если онтологической свободы не существует, то речь должна идти об онтологической несвободе как признанном «факте». Получается, что об онтологической свободе говорить нельзя потому, что ее «нет». А об онтологической несвободе — можно. Этот парадокс легко выводим из содержания статьи д.ф.н. Михаила Абрамова «Неопределенность свободы»³, одного из самых содержательных отечественных текстов по рассматриваемой теме. В случае если существует одна несвобода, любое происходящее должно оцениваться как онтологически несвободное и несвобода в роли характеристики обязана стать пустой нейтральной оценкой элементов универсума. Если несвободы тоже нет, как и свободы, проблема решена, потому что несуществующее никак не может повлиять на какое угодно суждение о мире, в том числе на теории, защищающие свободу. На фоне нейтральных суждений о мире, не отрицающих и не утверждающих свободу или несвободу в качестве фактов, для оценки остается лишь смысл эмпирической свободы. В работе «Иллюзии агностицизма» (сокращенно — «ИА»)⁴ мы назвали такое видение имманентистской теорией несвободы и обосновали ее несостоятельность, саморазрушимость более развернутым альтернативным способом.

Однако последователи «теории рабства» пока имеют возможность утверждать, что «несвобода воли» все-таки существует. Что же это такое, или точнее как ее можно определить? Положим, есть агент A и есть условия B , которые определяют поведение A . Прежде всего $A < B$ (A не равно B), иначе B сольется с A , а так как B по условию «определяют» что-то в A , то A само становится определяющим фактором. Таким образом, для организации структуры несвободы требуется агент, который отличен от определяющих его условий и факторов. А, если принять к сведению, что комплекс условий и факторов B — это не условия на бумаге, не система конвенциональных установок, а некая действуюющая материально-энергетическая стихия, то A материально не тождествен B . В «ИА» мы использовали термин «причинно-

следственный коррелят»⁵ события, который из-за недостаточной разъясненности был воспринят как путаница категорий причинности и корреляции. Смысл этого термина и потребность в нем состоит в следующем: ни одно событие не важно, в макро- или микромире, или в социальном универсуме, нельзя свести к описываемому его набору причинно-следственных связей. Дело даже не в том, что событие всегда «богаче», главное, что оно *иноприродно* собственному описанию, потому что является концептуально «высвеченным» куском реальности, «экземпляр-процессом» (термин «ИА»)⁶, одновременно вещной и процессуальной стихией. Описание не может быть воплощением того, что оно описывает, как инструкция к автомобилю (даже в виде голографической обучающей модели) не способна быть автомобилем, иначе этой инструкцией можно было бы пользоваться как средством передвижения. Такой «кусочек реальности» логически и повествовательно подчиняется своему причинно-следственному описанию, но не воплощается им, то есть находится с ним в отношении корреляции. Для нас важно, что A и B материально не тождественны и, если в A мы выделим уже собственный комплекс определяющих его причин, некое $A_2 < A$ (являющееся частью A), то вновь приходим к выводу, что A снова свободен и от него, иначе A станет равным A_2 . Таким образом, на чисто структурном уровне агент не может быть не свободен от нетождественных ему факторов (обстоятельств). При применении метода математической индукции строго доказывается, что в агенте A , есть нечто не определяемое его внешними факторами. На самом деле, если переобозначить B , как L_1 , A как L_2 , A_2 как L_3 и при дальнейшем дроблении A_2 на части получить бесконечную последовательность вложенных частей $L_1, L_2, L_3, \dots, L_n, \dots$, то L_1 свободно от чего бы то ни было по определению (основание индукции), L_2 оказывается свободным из-за бессмысленности его полного определения со стороны L_1 , которое по условию определено как весь комплекс внешних факторов, определяющих L_2 , по той же причине L_3 не полностью определяется L_2 и т.д. Если последовательность бесконечна, вывод делается методом математической индукции, в противном случае конечным

³ Абрамов М.А. Неопределенность свободы // Вопросы философии. 1996. № 10. С. 58-70.

⁴ Торгашин А.Ю. Иллюзии агностицизма. СПб., 2011. С. 214.

⁵ Там же. С. 219.

⁶ Там же.

перебором. Могут возразить, что $L1$ не может быть свободно от внешних условий, но тогда возникает некое Lo , обозначающее эти внешние условия и не сводящиеся к $L1$.

Однако, комплекс факторов B определяет поведение A , нет ли в этом противоречия? Нет. Я не могу на следующей неделе оказаться в Бангкоке, потому что работаю, потому что планирую написать ряд статей, потому что не располагаю лишними денежными средствами, но это не делает меня не свободным, открыть мой холодильник. Но будучи в офисе, я точно так же не могу открыть свой холодильник в течение двух минут, поскольку для возвращения домой мне требуется больший ресурс времени. Таким образом, фатальная несвобода оказаться в Бангкоке представляет из себя лишь региональную тематизацию моего положения, и никак не влияет на мою возможность воспользоваться домашним холодильником, когда я нахожусь дома. А если вспомнить, что, кроме Бангкока есть Луна и я никогда не стану астронавтом, или, что я никогда не стану Исааком Ньютоном или Гете, то предположение о том, что некая фатальная невозможность способна отменить актуальные возможности, становится очевидно несостоятельным. Нужно отметить, что это лишь физический смысл *строго доказанного* общего положения о независимости агента от определяющих его условий и факторов.

Несмотря на то, что большинство защитников свободы использовали стратегию растождествления живого и одушевленного с одной стороны, и неживого и вписанного в механистический миропорядок с другой, положение $A <> B$ — общее как для живой, так и для неживой природы. Например, сталкиваются два шара, по закону Ньютона о действии и противодействии во время столкновения оба шара действуют друг на друга с равной, но противоположно направленной силой $F1 = -F2$. Несмотря на то, что первый шар получает воздействие $|F1| = |F2|$, это воздействие определяет его пребывание не полностью. То же самое можно сказать и о другом шаре. Если бы все в мире было определено внешним, то произошла бы комичная «перепричастизация» сил между телами и все равно друг для друга они остались бы относительно автономны. Относительно, но вполне достаточно для автономии в качестве самостоятельного механического фактора. Это напоминает шутку из арсенала «черных юмористов»: «Сегодня у нас

в лагере состоится смена белья. Первый барак меняется со вторым». Проще говоря, как мы поместили их силовые характеристики индексами 1 и 2 ($F1 = -F2$), поскольку первый (второй) шар не имеет права определять себя, но имеет право определять второй (первый) шар, автономия того и другого лишь получает другую, противоположную «юрисдикцию» и вместо $F1 = -F2$, мы пишем $F2 = -F1$. Это простейший пример, но совершенно очевидно, что стол, на котором я пишу, детерминируется перекрытиями, которые не дают ему свалиться в подвал, силы притяжения Земли не дают ему покинуть околоземное пространство, но ни то ни другое не определяет форму и цвет моего стола. Они определяются чем-то другим, и это другое относительно свободно от перечисленных факторов, иначе любая вещь, оказавшаяся на моих перекрытиях в условиях гравитации, превращалась бы в мой стол. «Теория обмена воздействиями» ($F1 = -F2 <-> F2 = -F1$) очевидно несостоятельна не только в силу своей курьезности, но еще и потому, что первый шар чтобы воздействовать на второй шар должен иметь что-то «свое», иначе воздействующий на первый шар второй шар получит лишь собственное воздействие (которое почему-то проходило через второй шар, как через проводник) и в таком виде на чисто структурном уровне все равно окажется автономным. Таким образом, в неживой природе отрицание автономии приводит к одинаково нелепым результатам. Начало этого рассуждения можно обнаружить уже в наследии физиолога И.М. Сеченова⁷. Более того, оба шара не просто свободны (автономны), они лишь тематизированы отношением к другому шару. Если первый шар силою $F1$ действует на своего «контрагента» и полностью определяет его, то согласно *доказанному* выше оба шара оказываются одним тем же шаром. Избежать этого парадокса можно лишь допущением частичной определенности одной вещи другою. Так как без этого допущения разрушается базовый смысл статуса нетождественности, то совершенно необходимо признать относительную автономию неизбежным онтологическим трансцендентальным фактором мироустройства. Категориальным в строгом кантовском смысле.

Возразят, что несмотря на то, что человек, возможно, определяется в момент его жизни

⁷ Гумницкий Г.Н. Материализм или идеализм. Философские очерки. Иваново, 2000. С. 34.

«собственными» факторами поведения, нельзя отрицать, что они возникли до его рождения. Но эта ситуация ничем не отличается от рассмотренной выше ситуации агента *A* и комплекса факторов *B*, поскольку *A* по-прежнему отождествляется с факторами, которые не тождественны ему и существовали до его рождения. Определенная таким образом ситуация приводит лишь к выводу о том, что агент существовал до своего рождения. Если же в течение времени в агенте или неживом экземпляре-процессе не появляется ничего нового, не сводящегося к новой ситуации *S2* по отношению к более ранней ситуации *S1*, то $S1=S2=const$, то есть мир не изменяется. Избежать эту очевидно ложную гипотезу можно лишь допущением того, что человек автономен относительно прошлых факторов, они его определяют *в некоторой мере*, как мои перекрытия мой стол, но в нем есть то, что делает его свободным даже по отношению к своему прежнему состоянию. В случае отрицания последнего, то есть если кто-то утверждает, что агент суть набор факторов *B1* из прошлого, сами эти *B1* становятся агентом, которому уже не от чего оказывается быть не свободным.

Каковы последствия полученного нами результата? В новых условиях утрачивает какую-либо смысловую востребованность как компатибилизм (теория совместимости свободы и детерминизма), так и инкомпатибилизм.

Самое любопытное, что детерминизм не только не отрицает свободу, но даже не имеет возможности это делать, а свобода в свою очередь не способна покушаться на научную предопределенность. Положим некоторая вещь *A* в своем свойстве *a* определялась некоторой количественной мерой *b* (для наглядности в некоторой методике вычислений *c* пусть эта мера будет $b=124.21$). Но за пределами этой меры (например, при $b=124.1$ или $b=121.15$ свойственность вещи *A* не выразится свойством *a*. Таким образом, жесткость такого детерминизма будет заключаться в том, что он жестко как условие определяет то, что *A* определяется *b* не «жестко», а ровно в соответствии с полномочиями количественной меры. То есть, если пресная вода замерзает при 0 градусов по Цельсию, то при +2, +1 при нормальном давлении и прочих условиях никакой «жесткий детерминизм» не сделает ее замерзшей. Сама проблема совместимости детерминизма и автономии возникла из-за смешения физической жесткости и логической жесткости в смысле строгости. Нож

рикошетит об мягкий диван и его падение жестко определяется диваном, несмотря на всю мягкость последнего. Причем *именно такое* падение ножа определяется как раз степенью мягкости дивана. Или, иначе говоря, мир жесткой определенности даже не может быть, а является миром мягкого предоставления свободы одних вещей другим вещам. Поэтому оказываются ненужными промежутки свободы Серля⁸, совпадения намерений с предопределенностью Франкфурта и Фишера⁹ — все это по отношению к осмысленной теории свободы и детерминизма не более чем внутренние тонкости теории теплорода как объяснительной теории тепла. Нужно отметить, что свобода одних вещей от других правомерно обосновывалась, например, И.М. Сеченовым, М.А. Абрамовым, Г.Н. Гумницким, Джоном Дюпре¹⁰ и Дэниелом Деннетом. Деннет вводит очень близкое нам понимание определения «вещей» друг другом как детерминацию взамен детерминизма и допускает возможность событий без причины¹¹, а Дюпре обосновывает возможность свободы как в микро-, так и в макромирах. То есть микромир не дает дополнительной свободы, а макромир не отнимает ее.

Однако в нашем варианте решения проблемы, **во-первых**, как неизбежное следствие наступает деструкция самого детерминизма, как теории способной отменить и обесмыслить свободу. В другом месте показано, что эта предопределенность предопределяет лишь в зависимости от функционального ракурса, то есть способа интерпретации¹². Здесь в качестве примера востребовано известное в теории детерминизма положение о «недокомплекте» или наоборот «излишке» «ненужных» причин¹³. В определенный выше причинно-следственный кор-

⁸ Серль Дж. Рациональность в действии. М., 2004. 336 с.

⁹ Fischer J.M. Responsibility and Control // The Journal of Philosophy. Vol. 79. № 1 (Jan., 1982). P. 24-40.

¹⁰ Dupre D. The Solution to the Problem of the Freedom of the Will // Philosophical Perspectives. 1995. № 10. P. 385-402.

¹¹ Юлина Н.С. Философский натурализм: о книге Дэниела Деннета «Свобода эволюционирует». М., 2007. С. 189.

¹² Торгашин А.Ю. Иллюзии агностицизма. СПб, 2011. С. 290-293.

¹³ Ennis H.R. Mackie's Singular Causality and Linked Overdetermination // Proceedings of the Biennial Meeting of the Philosophy of Science Association. Vol. 1982, Volume One: Contributed Papers (1982), pp. 55-64; Schlesinger, G.N. Is Determinism a Vacuous Doctrine? // The British Journal for the Philosophy of Science. Vol. 38. № 3 (Sep., 1987). P. 339-346.

релят всегда можно внести уточнение. Например, человек выскочил на проезжую часть с движущимся автотранспортом, погиб ли он (определен ли к гибели), может быть за его спиной оказался некто, кто затащил его обратно на обочину, но и это не определяет спасения, может быть этот спаситель поскользнулся, но может быть, поскользнувшись, он привлек внимания водителя для спасительного маневра и т.д. В качестве описания одно и то же может быть описано как предопределенная и как не предопределенная ситуация в зависимости от ракурса рассмотрения. Теория всеобщей предопределенности определяла любую предопределенность как «всеобщую» в одном объективном (точнее было бы сказать стихийно-анонимном) ракурсе. Поэтому всеобщая предопределенность строилась как тавтология или более наглядно как расклад гадалки, которая выкладывает на платок всю колоду карт от «злодейки» до «нечаянного интереса», который, как известно, нейтрализует действие всех «черных» карт и результат гадания всегда оказывается приятным. В случае «всеобщей предопределенности» наоборот расклад всегда говорил о предопределенности, но там где тематическая предопределенность не возникала (вода не замерзала при 0 градусов) говорили не о не предопределенной ситуации, а о том, что согласно всеобщей предопределенности вода не замерзла.

Во-вторых, нам абсолютно не нужна деннетовская замена детерминизма детерминацией и допущения беспричинных событий, напротив, мы утверждаем, что событий без причины не бывает и это не отменяет и не имеет возможности отменить свободу. Последнее — принципиально важный момент новизны результата относительно исследований Деннета.

Список литературы:

1. Абрамов М.А. Неопределенность свободы // Вопросы философии. 1996. № 10. С. 58-70.
2. Гумницкий Г.Н. Материализм или идеализм. Философские очерки. Иваново, 2000. 86 с.
3. Ницше Ф. Сочинения в 2-х т. Т. 2. СПб, 2011. 1120 с.
4. Серль Дж. Рациональность в действии. М., 2004. 336 с.
5. Торгашин А.Ю. Иллюзии агностицизма. СПб, 2011. 432 с.
6. Юлина Н.С. Философский натурализм: о книге Дэниела Деннета «Свобода эволюционирует». М., 2007. 240 с.
7. Dupre D. The Solution to the Problem of the Freedom of the Will // Philosophical Perspectives. 10, (1995). P. 385-402.

И, в-третьих, для опровержения детерминизма, нам не требуется его ... опровергать, не нужны Вавилонские библиотеки и другие иллюстрации художественной литературы¹⁴. Детерминизм совместим со свободой в его предельно механистическом, «кондовом» варианте. Но самое главное, если волевая физиология человека будет полностью расшифрована, это вопреки прогнозу Пола Черчленда¹⁵ нисколько не подорвет тезис о свободе, потому, что как мы видели выше, для нашей теории автономии абсолютно все равно механизм это или живое существо. Физиология нейронов и синапсов окажется просто «внешним видом» свободы, точно так же как физические основы работы телевизора не отменяют смысл изображаемого на его экране.

Мы не хотим сказать, что теория «рабства воли» опровергнута окончательно, но вполне очевидно, что в классическом виде она опровергнута полностью. Раньше, когда хотели защитить «свободу воли» то придумывали к «очевидным и неопровержимым» данным детерминизма некоторую прибавку. Например, Кант прибавил ноуменальный мир, Серль — промежутки, Деннет — наброски и эволюцию. Теперь наоборот защитникам рабства придется придумывать новые элементы и приклеивать их к изложенной на этих страницах очевидности структурной невозможности несвободы. Мы не отрицаем, что это удастся им в той или иной степени. Это и есть обещанная во введении оценка полученного результата. Но самое главное, в условиях современной философии можно решать классические проблемы метафизики, рост гигантов, на чьих плечах мы стоим, это позволяет.

¹⁴ Юлина Н.С. Философский натурализм: о книге Дэниела Деннета «Свобода эволюционирует». М., 2007. С. 46-53.

¹⁵ Там же. С. 199.

8. Ennis H.R., Mackie's Singular Causality and Linked Overdetermination // Proceedings of the Biennial Meeting of the Philosophy of Science Association. Vol. 1982. Volume One: Contributed Papers (1982). P. 55-64.
9. Fischer J.M. Responsibility and Control // The Journal of Philosophy. Vol. 79. № 1 (Jan., 1982). P. 24-40.
10. Schlesinger G.N. Is Determinism a Vacuous Doctrine? // The British Journal for the Philosophy of Science. Vol. 38. № 3 (Sep., 1987). P. 339-346.

References (transliteration):

1. Abramov, M.A. Neopredelennost' svobody // Voprosy filosofii. 1996. № 10. S. 58-70.
2. Gumnit'skiy G.N. Materializm ili idealizm. Filosofskie ocherki. Ivanovo, 2000. 86 s.
3. Nits'she F. Sochineniya v 2-kh t. T. 2. SPb, 2011. 1120 s.
4. Serl' Dzh. Ratsional'nost' v deystvii. M., 2004. 336 s.
5. Torgashin A.Yu. Illyuzii agnostitsizma. SPb, 2011. 432 s.
6. Yulina N.S. Filosofskiy naturalizm: o knige Deniela Denneta «Svoboda evolyutsioniruet». M., 2007. 240 s.
7. Dupre D. The Solution to the Problem of the Freedom of the Will // Philosophical Perspectives. 10, (1995). P. 385-402.
8. Ennis H.R. Mackie's Singular Causality and Linked Overdetermination // Proceedings of the Biennial Meeting of the Philosophy of Science Association. Vol. 1982. Volume One: Contributed Papers (1982). P. 55-64.
9. Fischer J.M. Responsibility and Control // The Journal of Philosophy. Vol. 79. № 1 (Jan., 1982). P. 24-40.
10. Schlesinger G.N. Is Determinism a Vacuous Doctrine? // The British Journal for the Philosophy of Science. Vol. 38. № 3 (Sep., 1987). P. 339-346.